

ВАСИЛИЙ

ГЛАВНАЯ

КРИСА

ГОЛОВАЧЕВ

Не берите
в руки
МЕЧ

ВПЕРВЫЕ

Василий Головачев
Не берите в руки меч
Серия «Олег Северцев», книга 2

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159473
Мир приключений: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 978-5-699-21258-3*

Аннотация

Церковь Второго Вселенского Пришествия ведёт активные поиски меча Крестителя – Чернаги, что тысячу лет назад огнём и мечом нёс христианство на землю русскую...

Не останавливаясь ни перед чем, монахи, тем не менее, встречают серьёзное сопротивление со стороны путешественников-экстремалов, случайно оказавшихся в центре борьбы могущественных магических сил...

Содержание

Драйв № 1. Два меча	4
Аз	4
Буки	7
Веди	11
Глаголь	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Василий Головачев

Не берите в руки меч (Повесть в рассказах)

Драйв № 1. Два меча

*Позабыты старые боги,
Позабыты герои времен.
Екатерина Оверчук*

Аз

Онаходке нового древнего города на севере Челябинской губернии Дмитрий Храбров узнал от своего приятеля-археолога Витюши Костина, вечно пропадавшего в экспедициях. На этот раз Витюша неожиданно приехал в Москву на несколько дней, чтобы пополнить запасы продовольствия для группы археологов, изучающих «страну древних русских городов» на Южном Урале, а заодно и выключить кое-какое дополнительное оборудование в институте. И надо же было так случиться, что и Дмитрий в это время оказался в столице. Естественно, они встретились у Витюши дома, – жил археолог в двухкомнатной квартире в новом комплексе «Олимпия» в Строгине, – и тот поведал приятелю историю находки.

Первое из поселений «страны городов» – Аркаим – было обнаружено шестнадцать лет назад экспедицией челябинского археолога Геннадия Борисовича Здановича. Аркаим раскопали быстро и увидели удивительную картину, с воздуха напоминающую структуру живой клетки. С тех пор археологи, привлеченные для своих нужд аэрокосмическую технику, нашли еще двадцать два города эпохи бронзы, то есть существовавшие в степях Урало-Казахстанского региона две с половиной тысячи лет назад.

Открытие такого количества городищ стало сенсацией для историков, в большинстве своем не подозревавших о наличии двадцать пять веков назад в этом районе крупного культурного центра, который не уступал таким признанным центрам раннегородской цивилизации, как Дашлы в Северном Афганистане и Троя VI на северо-западе Малой Азии. Уникальная сохранность городищ и огромная научная ценность находок заставили съехаться на юг Урала многих известных ученых. Не отстал от них и Витюша Костин, доктор археологии, кандидат геологических наук, в свои сорок три года выглядевший если и не мальчишкой, то скорее студентом, нежели серьезным научным работником. Ему посчастливилось участвовать в раскопках городищ Синташта и Любище, современников египетского Среднего царства, крито-микенской культуры и Вавилона. И это он обнаружил еще один город на севере аркаимского заповедника, в ста семидесяти километрах от Аркаима, названный в его честь городищем Костьра.

– Он крупнее Аркаима, – похвастался Витюша, довольный произведенным на Дмитрия эффектом. – Его диаметр – больше километра, в то время как у Аркаима и Синташты всего сто пятьдесят – сто восемьдесят метров. И домов в нем насчитывалось не шестьдесят, как у других городов, а триста с лишним. Однако главное – курган в центре. Мы его еще не раскопали, думали, что это VIP-захоронение, но, судя по всему, это какое-то культовое сооружение типа святилища или храма. Я, собственно, и приехал в Москву за интраскопом,

чтобы мы могли просветить курган и выяснить, что там внутри. Не хочешь принять участие в раскопках?

Дмитрий задумчиво взвесил в руке бокал с вином.

– Вообще-то предложение заманчивое, хотя у меня уже есть маршрут.

– Куда, если не секрет?

– В Китай. Хочу проверить гипотезу одного моего приятеля, что знаменитая Китайская стена на самом деле строилась не китайцами.

– А кем?

– Древними гиперборейцами. Точнее, их потомками, одной из веточек древних русичей.

– Бредятина!

– Ничуть не бредятина, – не обиделся Дмитрий. – Ты хоть знаешь, что бойницы Китайской стены смотрят не наружу, от территории Китая, а наоборот? Словно строители ждали как раз набегов с востока. А на востоке-то – Китай.

Витюша допил вино, махнул рукой:

– Может быть, ты и прав. Но уверяю тебя, наши находки интереснее. Мы готовы взять тебя на довольствие. Ты хороший боец и мастер рукопашки, а там у нас не все... – Витюша замялся, почесал нос, понимая, что проговорился.

– Что? – полюбопытствовал Дмитрий.

– Да понимаешь, мешает нам какая-то зараза!

– Местные власти?

– Да нет, они-то как раз не препятствуют, потому как заинтересованы в наших изысканиях: туристы в заповеднике стали приносить доход в местную казну. А вот церковники и бандиты житья не дают.

– Ну, бандиты понятно почему, а церковники? Им-то чем ваши раскопки помешали?

– Не знаю. Только уже трижды к нам навевывались попы и сочувствующие им граждане, то с уговорами, то с угрозами, пытались запретить нам работать. Анафеме предали. – Витюша хихикнул.

– Странно, церковь обычно в мирские дела не вмешивается. Тут что-то не то. Может, место, где вы нашли городище, связано с какой-нибудь древней легендой?

– Есть такая легенда, – закивал Витюша, осоловевший от вина. – Даже не одна. По нашим прикидкам, все города такого типа принадлежат пришедшим с севера язычникам, или, точнее, огнепоклонникам-протоарийцам. И вот когда на Руси началось брожение, связанное с насильственным крещением – в том числе огнем и мечом, – якобы в этом месте и произошло последнее сражение между язычниками и христоносцами. Город, который мы копаем, практически весь сгорел. Мы нашли там много разного оружия и даже остатки колесницы.

– А останки воинов?

Витюша взъерошил волосы на голове.

– Тут у нас нестыковка. Ни одного трупа! То есть скелета. Будто никакого сражения не было. И ни одного захоронения! Может, курган и есть братская могила? Хотя, с другой стороны, огнепоклонники своих мертвых не закапывали, а сжигали...

– Действительно, загадка. – Дмитрий почувствовал возбуждающий запах тайны. Подключившаяся интуиция предсказывала немало чудес и открытий, таящихся в найденном городище. Стоило повременить с поездкой в Китай, чтобы поучаствовать вместе с Витюшей в раскопках древнейших русских городов. А поскольку Дмитрий не зависел ни от каких обстоятельств и самостоятельно решал, в какие края ему податься, то и принимал решения без особых колебаний.

Вообще же за его спиной были десятки других экспедиций по Крайнему Северу России и по Дальнему Востоку. Он был не только известным путешественником, но и специалистом по выживанию в экстремальных условиях.

В октябре Дмитрию исполнилось тридцать лет. Был он высок, поджар, сухощав, изредка отпускал усы и бородку – во время экспедиций, носил длинные волосы и выглядел скорее монахом-отшельником, нежели мастером воинских искусств и выживания, способным без запасов воды и пищи преодолеть сотни километров по пустыням, горам и джунглям. В двадцать два года он закончил журфак Московского госуниверситета, полтора года проработал в одной из подмосковных газет, женился, но потом познакомился с путешественником Олегом Северцевым, учеником знаменитого Виталия Сундакова, увлекся путешествиями, и семейная жизнь его закончилась. Жена не захотела ждать мужа неделями, а то и месяцами, да и зарабатывал он – как журналист – очень мало. Правда, впоследствии, когда он стал знаменит, за его репортажи, заметки, статьи и фильмы стали платить значительные деньги, но к этому моменту Дмитрий был уже в разводе.

– Когда ты отправляешься? – спросил он клюющего носом Витюшу.

– Завтра, – ответил археолог заплетающимся языком. – Самолет летит в четырнадцать сорок, из Домодедова.

– Билеты вы уже взяли?

– Билеты не нужны, мы летим на военном транспортнике, Паша Кочергин, я и Эдик Решетов.

– Я с вами.

Витюша оживился:

– Тогда я с утра пойду к начальству, пусть оформит тебе командировку. Успеешь собраться?

– Чего мне успевать? – засмеялся Дмитрий. – Галстук завязал – и в путь. – Он встал. – Все, до завтра, пойду домой, кое-кому позвонить надо и кое с кем повидаться.

– Могу заехать за тобой. Нас институтская машина повезет в аэропорт.

– Прекрасно, буду ждать. Позвони, когда выйдешь из дома.

Дмитрий пожал приятелю руку и направился к выходу, размышляя над Его Величеством Случаем, распоряджающимся судьбами людей. Хотя в глубине души он был уверен, что случай на самом деле – лишь свидетельство непроявленной закономерности. Уже не раз бывало, когда он круто менял целеустановки Дмитрия, направляя его по первому впечатлению в иные сферы человеческого знания, которые потом приводили к значительно более впечатляющим результатам.

О том, что протоарии – такие же потомки гиперборейцев, как и древние русичи, – пришли в Южную Азию откуда-то с севера, имелись свидетельства в таких памятниках древнеиранской и древнеиндийской культур, как Ригведа и Авеста. Находка «страны городов» на юге Урала подтверждала эти указания. Но дело было даже не в этом. Дмитрий давно искал следы гиперборейцев, исходив чуть ли не весь Крайний Север России, а теперь ему представилась возможность еще раз убедиться в истинности гипотезы о предках русского рода, пришедших с севера. Город, обнаруженный отрядом Витюши, и в особенности курган, судя по всему, уцелевший от современных хищников – «черных археологов», рыщущих по стране в поисках драгоценностей, вполне могли дать ответы на многие вопросы современной исторической науки. Короче, Дмитрий загорелся идеей поработать в экспедиции Витюши, зная, что такие шансы выдаются провидением не каждому и не часто. Оставалось найти деньги для поездки, предупредить начальника группы, собравшейся в Китай, что он не полетит с ними, и подготовиться к новому маршруту.

Наутро он был готов к походу.

Буки

Однако в назначенный час Витюша не позвонил.

Дмитрий подождал пять минут, десять, пожал плечами, размышляя над своей готовностью мчаться сломя голову на край света ради жажды приключений и открытий, потом почувствовал смутное беспокойство. Несмотря на внешнюю безалаберность и неубедительный вид, Витюша Костин был человеком дела и никогда товарищей не подводил. Он мог задержаться на минуту, на две, в самом крайнем случае на пять, но при этом всегда существовали объективные причины опоздания, о которых он предупреждал заранее. А так как до отлета самолета в Челябинск оставалось всего два с половиной часа, Витюша не мог отнестись к этому обстоятельству безответственно.

Дмитрий набрал номер археолога.

Витюша не ответил. Молчал и его мобильный телефон.

Дмитрий подождал еще несколько минут, прикидывая варианты своих действий, затем быстро упаковался, повесил через плечо чехол с карабином, взял сумку с вещами и спустился во двор, где стоял его старенький «Мицубиси-Паджеро». На время отсутствия в городе Дмитрий обычно загонял его в гараж соседа, старого приятеля отца, что было удобно.

Через полчаса он был в Стругине. Оставил джип возле бело-синего микроавтобуса, напротив центрального входа в подъезд. Консьерж-охранник, сидевший в стеклянной будочке на входе, приветливо махнул ему рукой, зная в лицо.

– Костин не выходил? – спросил Дмитрий.

– У него какие-то гости, – ответил консьерж.

– Да, я знаю, должны были заехать ребята из института. Давно они у него?

– Уж с час. Только это не ребята из института, я тех знаю. Один – священник в рясе, второй – парень в черном кожане, показал удостоверение.

– Какое удостоверение?

– Я особенно не приглядывался, – виновато шмыгнул носом консьерж. – Но оно такое серьезное, малинового цвета, с золотым тиснением. Там еще буквы были – РПЦ...

– Русская православная церковь. – Дмитрий хмыкнул. – Никогда не видел у попов никаких удостоверений. Ладно, разберемся.

Он зашел в лифт, нажал кнопку двенадцатого этажа.

Дверь в квартиру Витюши оказалась открытой.

Дмитрий толкнул ее от себя, шагнул в прихожую и увидел летящий в голову предмет. Инстинктивно уклонился, нырнул вниз, действуя на подсознательном уровне. Предмет оказался бейсбольной битой и намеревался достать голову гостя, летая как живой. Лишь потом Дмитрий понял, что бита имеет продолжение – человеческую руку. Последующие события происходили как бы помимо его воли, почти без участия сознания, так как тело подчинилось боевому трансу, выбирая наиболее оптимальные положения и ответы.

Бита вылетела из руки нападавшего и словно сама собой опустилась на его круглую голову. Парень упал. В прихожую выглянул мужчина в рясе, молодой, с усами и бородкой. Глаза у него были не просто прозрачные, а чуть ли не белые, и сквозь недоумение в них просверкивал огонь жестокой воли и угрозы. Он мгновенно понял, что происходит, сунул руку в складки рясы, вытащил длинный тесак, сделал выпад в сторону Дмитрия. Тот едва успел отскочить, но тесак снова устремился к нему, и Храброву пришлось несколько мгновений уворачиваться от лезвия, грозящего проткнуть его насквозь. Затем он двумя ударами выбил у монаха тесак (ну и ножичек, таким слона убить можно!) и от души врезал ему битой по шее, так что тот кувыркнулся через голову, влетая в гостиную.

Дмитрий прыгнул следом и увидел связанного Витюшу, сидящего на полу у дивана. На лице археолога красовались свежие царапины и красноватые припухлости, из носа шла кровь. Его явно допрашивали, хотя, что хотели выпытать у него странные пришельцы, нельзя было даже представить. Дмитрий подскочил к нему, приподнял голову. Витюша открыл глаза, застонал:

– Ты?! Хорошо-то как...

Дмитрий оглянулся на монаха. Однако тот вдруг с непостижимой быстротой метнулся из гостиной в прихожую, раздался треск, ругань, шаги, хлопнула дверь. Нежданные гости ретировались. Дмитрий хотел было броситься за ними вдогонку, но стон приятеля остановил его. Он забежал в ванную, намочил полотенце и вытер лицо Витюши, остановил идущую из разбитого носа кровь. Потом развязал археолога и уложил на диван:

– Рассказывай, что тут произошло.

Витюша дотронулся до вспухшего носа, скривился:

– Сволочи!.. Я даже сказать ничего не успел, сразу по роже получил... Сколько там натикало?

– Без десяти час.

– Черт, опоздаем! – Он, кряхтя, поднялся.

– Тебе в больницу надо.

– Какая, на хрен, больница! Без меня группа останется на бобах, лететь надо. Поехали в аэропорт.

– Ты же говорил, что за тобой должны заехать твои сотрудники.

– План поменялся. Они заезжали утром, забрали мои вещи и направились в одну контору за аппаратурой. Я хотел брать тачку и ехать за тобой, но тут приперлись эти...

– Кто они? Чего от тебя добивались?

– По дороге расскажу... – Витюша наткнулся на тесак, брошенный монахом, с удивлением поднял его:

– Ни фиги себе! Да это же дага!

Дмитрий подошел ближе:

– Интересная форма у ножичка. Первый раз такой вижу.

– Это испанская дага, кинжал для левой руки, известен с шестнадцатого века. Видишь, лезвие раздвигается. Но у этой даги необычная крестовина, с обратной дужкой. Такие носили, насколько мне помнится, странствующие монахи-миссионеры.

– А вид у кинжала такой, будто его только что изготовили.

– Возможно, это новодел. Давай возьмем с собой?

– Как хочешь, только тащи его сам.

Дмитрий помог приятелю переодеться, и они спустились к машине Храброва.

– Ты на своей? Это славно, не опоздаем. Жми! В аэропорту оставим на стоянке, куда не денется.

Дмитрий погнал джип через Строгино, выехал на МКАД, надеясь, что им удастся не попасть в пробку.

– Так что они от тебя хотели?

– Сначала потребовали отдать находку. – Витюша потрогал синяк под глазом, криво улыбнулся. – А когда я сказал, что не понимаю, о чем идет речь, они начали меня лупить.

– И монах?

– Особенно монах. У него такие глаза страшные!.. Как у колдуна! – Витюшу передернуло.

– Ничего, я его найду, – пообещал Дмитрий, вспоминая взгляд монаха. – Интересно, что они имели в виду? Ты действительно нашел что-то ценное?

– В том-то и дело, что ничего существенного, если не считать фрагмент скелета, черепки, остатки колесницы и оружие – ножи всякие бронзовые, топоры, палицы... Кстати, их, по-моему, интересовало именно оружие. Когда ты пришел, монах допрашивал меня, куда я дел мечи.

– Мечи?

– Именно мечи, – кивнул Витюша.

– Зачем попам мечи?

– Это ты у них спроси.

– А вы их находили?

– Железяк было много, точнее, бронзовых изделий, я кое-что привез в институт, но мечей не было.

– Странная тяга у православных попов к оружию. Ведь наша религия вроде бы запрещает воевать, в отличие от ислама.

– Ты плохо представляешь основы христианской религии. Из всех мировых религий это особо жестокая, чтобы ты знал, ее апологеты убили миллионы людей, носителей иной веры, в том числе славянских язычников.

– При чем тут христианская религия? У нас же православие...

– Православие – калька христианства, прикрывшая и исказившая нашу истинную веру. Принятие христианства, равно как и обращение народа в мифологическую марксистскую веру, убило душу наших языческих и ведических верований. Внедрение этих чуждых иноподобных идейных систем сопровождалось таким диким насилием, которое даже не с чем сравнить!

Дмитрий с любопытством покосился на Витюшу, ставшего угрюмым и сердитым.

– Ты так близко это принимаешь к сердцу?

– Потому что давно интересуюсь заговором против русской истории и знаю больше, чем другие. Ранние христиане, вторгшиеся на Русь с помощью предательства князя Владимира, – чтоб ему пусто было! – уничтожили всю нашу корневую элиту, все жреческо-волхвовское сословие. Оттого Русь до сих пор не может оправиться, встать с колен. А ведь была *величайшим* государством в мире!

– Ты имеешь в виду Гиперборею?

– Гиперборея больше миф, нежели реально существовавшая система. Хотя не исключено, что мы действительно являемся потомками гипербореев. Для меня это огромная загадка – почему исчезла гиперборейская система мироустройства, самая справедливая и светлая? Что случилось? Какой катаклизм ее уничтожил?

– Может быть, война с Атлантидой?

Витюша усмехнулся:

– Это все легенды.

– Легенды не появляются на пустом месте, – возразил Дмитрий. – Дыма без огня не бывает. Вы ведь тоже свой город нашли, проверяя легенду? Хотя насчет христианства я с тобой согласен. Его вековечное клеймо – космополитизм и обрезание национальных корней, это мне еще мой учитель по русбою говорил.

– Плюс беспримерное религиозное самовозвеличивание и фанатизм, – добавил Витюша. – Чего никогда не было у языческой веры.

– Я не знал, что ты язычник.

– Я не язычник, но Иисус Христос – не мой бог! Давай быстрее, а то опоздаем. Самолет ждать не будет, мы и так с трудом уговорили военных летчиков взять нас с собой.

Дмитрий увеличил скорость.

К самолету они прибежали, когда посадка группы закончилась и у трапа «Ил-76» маялись на холодном ветру один из членов экипажа и Паша Кочергин, заместитель Витюши.

– Наконец-то! Что случилось? – Паша с удивлением уставился на избитое лицо начальника группы.

– Потом расскажу, – оскалился Витюша.

Они забрались в самолет. Трап убрали. Люк закрылся, и самолет порулил к взлетной полосе. Через двадцать минут они были уже в воздухе.

Веди

В Челябинске самолет приземлился в девять часов вечера по местному времени.

Здесь отряд Витюши уже ждал фургон экспедиции, и, погрузившись в него, археологи двинулись в ночь, уставшие от не слишком комфортного полета и высадки. Разговаривали мало. Кое-как уместившись в салоне «Баргузина», все умолкли и смежили очи. Забылся и Дмитрий, привыкший к «прелестям» походной жизни. Проснулся он от того, что качка и рев мотора прекратились, фургон остановился.

– Приехали, – сообщил Витюша, звонко шлепнув ладонью по борту машины; он уже вылез и разминался снаружи.

Все выбрались из фургона, потягиваясь и поеживаясь.

Наступило утро.

Солнце только-только показалось над слоем тумана, скрывшего восточный горизонт. Над полями и перелесками также возникли столбы и облака тумана, постепенно поднимаясь вверх и редая. Было прохладно и тихо.

Фургон стоял у подножия низкого холма, заросшего пожелтевшей травой и кустарником. Слева под холмом текла небольшая речушка, обрамленная стенами тростника, камыша и осоки. Справа за холмом к горизонту уходила цепочка таких же холмов, превращаясь на пределе видимости в пологие горы. Там начинались отроги Южного Урала.

– Быстро доехали, – заметил Дмитрий, разминая кисти рук.

– От Челябинска всего сто десять километров, – сказал Витюша. – Нам повезло, болота пересохли, везде можно проехать. До ближайшей деревни вообще двенадцать километров.

– Что за деревня?

– Малый Брень называется, – рассмеялся Паша Кочергин. – Тут в округе много таких названий. Есть и Большой Брень, и Змеиный Погост, и Раменье, и даже Острая Лопа.

Засмеялся и Дмитрий:

– Поизошрялись предки с этимологией, давая названия своим поселениям. Интересно, как они называли это городище? Кстати, где оно?

– На холме, – показал рукой Витюша. – Поднимемся, увидишь. А вообще этот холм пользуется у местного народа дурной славой. В середине пятидесятых здесь стояла церковь, но сгорела после грозы. Ее отстроили, она опять сгорела. С тех пор люди называют это место Горелым Лбом и обходят стороной.

– А вы как сюда попали?

– Решили проверить легенду.

– О битве?

– Да, я тебе рассказывал. Ехали искать поле боя, а нашли городище. Ребята, разгружаемся. Я сейчас пришлю остальных на подмогу.

Витюша взял свою сумку и брезентовый сверток, Дмитрий вытащил свое имущество, они поднялись на холм, и Дмитрий увидел панораму древнего города, точнее, его основания, освобожденного почти полностью от верхнего слоя почвы.

Конечно, он видел много археологических раскопов деревень, поселений, городов и памятников архитектуры прошлых столетий в разных концах земного шара, однако здесь находился древнерусский город, строившийся два с половиной тысячелетия назад, и осознание важности открытия захватывало дух.

– Возможно, это была столица местного царства? – сказал Витюша, покосившись на спутника. – Помимо поселения, крепости и металлургического завода он представлял собой астрономическую обсерваторию немисливо высокой для тех времен точности. Если знаме-

нитый Стоунхендж фиксировал только шесть позиций солнца и луны, то наш Костьра – аж восемнадцать!

– Откуда это известно?

– У меня в группе работает Костя Быструшкин, известный палеоастроном, он и вычислил. Стены города неплохо сохранились, хотя, судя по всему, он и в самом деле был когда-то сожжен.

– Когда?

– Примерно тысячу лет назад. Легенда утверждает, что здесь была битва, и, похоже, это соответствует действительности. Хотя мы пока не определили, с кем воевали наши предки и почему ушли отсюда.

– Холм в центре и есть ваш курган?

– Мог бы не спрашивать.

– Не больно-то он и здоровый.

– Семьдесят метров в диаметре и двадцать один в высоту. Тебе мало?

Дмитрий поскреб макушку:

– Видал я курганы и побольше.

– Ничего, нас и этот устраивает, – не обиделся Витюша. – Пошли, бросим вещи в палатку и позавтракаем. Потом начнем работать.

Они двинулись мимо валов свежевынутой земли к палаточному лагерю археологов. Из палаток – всего их насчитывалось семь одинаковых, трехместных, и одна большая, армейская, где размещались столовая и хозблок, – начали выползать сонные археологи, поднятые Пашей Кочергиным. К вновь прибывшим подошел бородатый мужик неопределенного возраста, со всклокоченными волосами, сунул корявую руку Витюше, потом Дмитрию.

– Бумагу привез? – спросил он хриплым басом.

– Привез, – ответил Витюша. – Знакомься, это Дима Храбров, мой друг, раскапывал Аркаим в свое время. Дима – это Керджали Баймухаметов, специалист по палеометаллургии. Что случилось, Джал? У тебя вид, будто ты что-то потерял.

– Вчера вечером опять чернокопачная компания наведывалась, – отвел узкие глаза Баймухаметов. – Пообещала предать нас анафеме и сжечь лагерь.

– Какая делегация? – не понял Дмитрий.

– Монахи, наверное, приходили, – погрустнел Витюша. – Местный приход. Ума не приложу, за что они на нас взъелись. Мы же им ничем не мешаем.

– Значит, мешаете.

– Вот ты и разберись.

– Попробую, – пожал плечами Дмитрий. – Охрана у тебя есть?

– Какая там охрана, – махнул рукой археолог. – Дежуриим по ночам по очереди, вот и вся охрана. Денег нет нанять настоящих сторожей.

– Не помогает такая охрана, – пробасил Баймухаметов осуждающе. – Почитай, каждую ночь по палаткам кто-то шарит, по раскопу гуляет.

– Вы что же, находки свои не охраняете? – удивился Дмитрий.

– Все самое ценное сразу увозим, – нехотя сказал Витюша. – А остальное храним в моей палатке. Ко мне тоже залезали? – спросил он у бородатого.

Баймухаметов сплюнул:

– Разрезали брезент в торце, унесли все ножи. Мы еще три штуки нашли.

– А как же сторож? – хмыкнул Дмитрий. – Проспал?

Специалист по палеометаллургии сверкнул глазами, еще раз сплюнул и потопал с холма к машине.

– Он сам и дежурил, – сказал Паша Кочергин.

– Бардак, однако! – сказал Дмитрий, сочувственно глянув на приятеля. – Лагерь охранять надо всерьез. Да и с попами надо бы выяснить отношения.

– Времени все нет сходить к батюшке, пожаловаться.

– Тогда так и будете конфликтовать.

– Надеюсь, не будем, – рассеянно отмахнулся Витюша, занятый мыслями о предстоящей работе. – Не бери в голову, интуиция мне подсказывает, что мы на пороге каких-то открытий. Шлиман раскопал Трою, Зданович – Аркаим, а я, возможно, раскопаю не менее важный центр. Не отставай, путешественник, нас ждут великие дела!

Они направились к большой палатке лагеря, у которой уже дымила походная кухня.

Завтрак оказался таким, какого и ждал Дмитрий. В принципе в походных условиях он и не мог быть иным. На первое – овсяная каша, на второе – омлет, на третье – ягодный кисель.

– Откуда яйца? – поинтересовался Дмитрий, с удовольствием съевший омлет.

– Деревенские поставляют, – сказал Витюша, на которого то и дело косились члены экспедиции, в основном молодые девушки; синяки на лице их предводителя превращали его в подравшегося спяну бомжа.

После завтрака он собрал пятиминутное совещание, быстро разобрался с накопившимися деловыми вопросами и повел гостя к кургану, торчавшему посреди раскопок.

Часть кургана была уже удалена, поэтому можно было судить о том, что скрывала под собой песчано-каменистая толща земли. Двухметровой ширины раскоп уперся в стену, сделанную из больших не то каменных, не то саманных блоков, обретших за тысячелетия плотность и твердость камня. В стене был виден проем, представляющий собой то ли ворота, то ли пролом в древнем сооружении, который был явно заделан камнями позднее, так как они отличались по цвету от блоков стены.

– Мы дальше копать не рискнули, – сказал бородатый Баймухаметов, заменявший, очевидно, начальника в его отсутствие. – Мало ли какие сюрпризы там ждут. Но, судя по всему, это никакой не храм, а нечто вроде подворья. Мы прозондировали курган сверху, однако крыши не нащупали.

– Она могла просто рухнуть, – сказал Витюша. – Я привез ЭМ-сканер, сейчас распакуем и начнем просвечивать курган. Копать продолжим, если увидим что-нибудь интересное.

– Могу помочь со сканером, – предложил Дмитрий. – У меня большой опыт работы с подобного рода аппаратурой.

– Заметано, – согласился Витюша. – Ну, начнем, благословясь?

До обеда они занимались просвечиванием кургана, меняя места установки электромагнитного интраскопа, а после обеда составили общую панораму того, что обнаружил прибор. Обнаружил он не так уж и много, хотя интерес исследователей от этого только увеличился. На экране монитора, подключенного к сканеру, компьютер высветил внутренности кургана, и археологи долго разглядывали некую полость в форме вытянутого купола, находившуюся в центре кургана, три двери во внешней стене, охватывающей небольшую площадь с куполом, и какие-то закорючки внутри него, похожие на скелеты людей.

– Это все-таки храм, – сказал Паша Кочергин, налюбовавшись картинкой. – Или скорее куд.

– Какой куд? – не понял Дмитрий, увлеченный созерцанием синтезированного изображения не меньше остальных.

– До внедрения княжеско-христианских догматов древние русичи строили не церкви, а куды – святилища богов, по большей части – в форме фаллоса, так как он почитался как самый мощный оберег. Срамной эту форму сделали уже христоносцы. Так вот в центре кургана, по всей видимости, стоит именно куд.

– А внутри что?

– Докопаемся – узнаем, – уверенно сказал Витюша. – Меня гораздо больше беспокоит вопрос: почему все три входа в стене, которая окружает куд, заделаны камнями?

Дискуссию свернули и возвратились к кургану. К вечеру удалось углубиться внутрь холма на пять метров. Дальше копать не рискнули, для укрепления стен и потолка тоннеля требовались дополнительные столбы, а их в наличии не оказалось. Нужно было идти в ближайший лес и пилить деревья, преимущественно – засохшие, так как они обладали большей прочностью.

Уставший Дмитрий, работавший наравне с другими, сходил к реке, искупался вместе с археологами, с которыми уже успел сблизиться, поужинал и подсел к костру, у которого собрались самые молодые члены экспедиции. Подошел и Витюша, довольный успехами отряда. Вечер наступил тихий и душный, небо заволокли облака, что указывало на скорую перемену погоды. Дмитрий сказал Костину об этом, и Витюша озабоченно посмотрел на облака:

– Да, ты прав, осень на носу. Успеть бы разрыть курган до холодов и дождей.

Девушки, поглядывающие на нового коллегу, принялись петь под гитару «старые песни о главном». Одна из них была очень даже симпатичная, сероглазая, с длинными ресницами, пухлыми губками и ямочками на щеках, и Дмитрий даже подумал, не пригласить ли ее погулять по окрестностям, но постеснялся делать это при всех. Еще будет время, подумал он, автоматически отвечая на вопросы приятеля.

Вечер прошел в дружеской обстановке. Попели песни, поговорили о находках, о легенде, которая, по сути, и привела экспедицию в эти края, о предполагаемых открытиях, ждущих археологов в центре кургана, и после десяти часов разошлись по палаткам. Ушла и милостивая сероглазка, которую звали Катей, бросив на Дмитрия заинтересованно-лукавый взгляд. Он понял, что чувства девушки совпадают с его собственными, и сердце забилося сильнее. Появился дополнительный стимул сидеть в глуши, далеко от городского уюта, и лопатить землю в надежде добраться до тайны древнего городища.

– Пожалуй, я тоже пойду лягу, – сказал Витюша. – Да и ты ложись, почитай, сутки на ногах без отдыха.

– Ничего, я быстро восстанавливаюсь, – сказал Дмитрий, проводив глазами фигурку Кати. – Могу даже подежурить, поохранять лагерь.

– Ладно, оставайся, – легко согласился археолог. – А я предупрежу Пашу, чтобы он сменил тебя в два часа ночи.

– В два рано, часа в четыре.

Витюша хлопнул ладонью по подставленной ладони Храброва и удалился в свою «командирскую» палатку, стоявшую ближе всех к раскопанному городищу. Мелькнул свет фонаря и потух. Начальник экспедиции залез в спальник. Еще некоторое время слышались приглушенные голоса женщин, но и они стихли. На лагерь спустилась тишина. Лишь потрескивали сучья в костре, стреляющие угольками.

Дмитрий посидел немного у костра, глядя на пляшущие языки огня, подбросил веток, мечтая, что вот сейчас к костру выйдет Катя и они заведут беседу, полную намеков и недосказанностей. Однако прошел час, а девушка так и не появилась. Зато вдруг объявился гость, которого Дмитрий не ждал. Случилось это так.

Дмитрий обошел лагерь, включив «третий глаз» для обнаружения всякого рода потоков внечувственной информации, предупреждающих появление опасности, ничего подозрительного не учуял и несколько минут простоял у палатки Кати, прислушиваясь к дыханию спящих. Потом поднялся на холм, к городищу, подумав, что его стоит обнести забором и поставить сторожей. Речь все-таки шла уже не о частном интересе, а о государственном, так как найденный город древних русичей являлся ценнейшим источником исторических

сведений о прошлом Руси. Вернувшись в лагерь, Дмитрий обнаружил сидящего у костра человека.

Это был седой, длинноволосый и длиннородый старик в белой рубахе, подпоясанной кушаком, и в полосатых штанах, заправленных в мягкие сапоги. Он пошевелил прутиком головешки, стрельнувшие струйками искр, оглянулся на Дмитрия и степенно поднялся, оказавшись выше путешественника чуть ли не на голову.

– Здрав будь, человеце, – проговорил он глубоким бархатистым баритоном, вовсе не похожим на старческий голос.

– Добрый вечер, – слегка поклонился озадаченный Дмитрий. – Присаживайтесь, погрейтесь у костра. Чаю хотите?

– Не откажусь, – усмехнулся в бороду гость.

Дмитрий подвесил над костром котелок с водой, подбросил нарубленных заранее полешек. Достал кружки, заварку, конфеты.

– Вам с сахаром?

– Нет, спасибо.

Где-то в районе раскопок послышался стук, будто на землю упал камень.

Оба посмотрели в том направлении.

– Сторожить, однако, треба, – сказал старик укоризненно. – Много лихоимцев кругом, порушить войский покой могут, тогда беды не миновать.

Дмитрий внимательно присмотрелся к гостю:

– Кто вы? И что такое войский покой?

– Издалече я, – уклонился от прямого ответа старик. – Хожу по миру, правду ищу.

– И как, нашли?

– В душах чистых она еще светится, а вообще дело плохо. Потеряла Русь опору в правде-то, поддавалась наветам и законам пришлым. Но это отдельный разговор. А войский покой – это по-нонешнему воинский памятник. Сражение в этих местах ведоша тьму лет назад. Отступили мы, а покой остался.

– Кто же с кем сражался?

– Витязи бились, русичи, меж собой, но один – княжеский вой Чернага, веру христианску принявший, а второй – Боривой, защитник рода и веры древней.

Наступило молчание. Дмитрий не знал, как относиться к откровениям ночного гостя, поэтому задавать вопросы не торопился. Спросил через минуту:

– И чем же закончилось сражение?

– Ушли оба в Навь.

– То есть погибли. Что же они не поделили, если оба были русскими воинами?

– Не дележ то был – битва за Веру! – покачал головой старец. – Христианство пришло к нам с огнем и мечом, чтобы мы забыли свое родство с Родными Богами, потеряли связь с ними и подчинились чужому распятому богу. Да только бог ли он? Наши боги – суть Силы Природы, Солнце и Небо, Все Сущее. Попробуйте-ка распять Солнце – и вы поймете, что такое *истинный бог!*

– Ну и где же они? – не вытерпел Дмитрий. – Наши боги? Почему отреклись от нас, бросили на произвол судьбы? Значит, бог-пришелец сильнее оказался?

Старец улыбнулся, хлебнул чая, но к конфетам не притронулся.

– Хорошие вопросы задаешь, Дмитрий Олегович. Только нет у меня на них ответов. Сам ищу уже который десяток годков. Но верю, что бывшее могущество русичей вернется и уйдет с нашей земли *чужое* семя. Русь достойна лучшего будущего, нежели ее мертво-христианское настоящее, даже если оно православием называется. Да только православие ли это, если ревнители сей веры чужому богу служат?

– Согласен, – сказал Дмитрий. – Хотя так откровенно я еще ни с кем не разговаривал о религии. Но откуда вы знаете мое имя?

– Знаю, Дмитрий Олегович, иначе не пришел бы.

– А зачем рассказываете... о вере, о битве?

– В тебе спит сила русская, – просто ответил старец. – Разбудить ее надобно, и случай скоро представится. Однако и предупредить тебя не мешало, чтобы знал свои корни и ведал правду. Курган, который вы разрыли, скрывает не просто могилу двух воинов, но – Родовой Искон! Нельзя допустить, чтобы русским мечом завладел инородец, беда будет великая.

– Каким мечом?

– Мечом витязя Боривоя. Не меч это даже – символ святости и силы. Правильно о нем сказано. – Старец протяжно и с глубокой болью в голосе, так что у Дмитрия мурашки побежали по спине, прочитал:

Скрыт от глаз в тысячелетиях,
Спит вдали от всех морей,
Сказами увековеченный,
Меч твой – Рус-Гиперборей!

Помолчали, глядя на затухающий костер. Допили чай.

– Почему я? – спросил наконец Дмитрий. – Почему вы уверены, во-первых, что в кургане лежит меч, а во-вторых, что я тот, кому он предназначен?

– Может, я ошибаюсь, – легко отступил гость; глаза его сверкнули по-особому, и Дмитрий почувствовал, как под черепом прошумел щекотный ветерок. – Но ты можешь справиться, если вспомнишь, что ты внук Дажьбога. – Старец снова нараспев продекламировал:

Сила русская – Вера Вещая,
Что от предков нам завещана!
Не рабы мы – внуки Дажьбоговы,
Громовержца Перуна наследники!

Дмитрия качнула странная воздушная – в безветрии – волна. Он изумленно прислушался к себе, встретил взгляд старца, в глазах которого прыгнули веселые искры, и выпрямился, стараясь выглядеть достойно.

– Я постараюсь. Хотя не очень понимаю, что должен сделать...

– Сбережь силу, таящуюся в мече. До поры до времени.

– Как?

– Это уже ты решишь сам. Но берегись, охота за мечом уже началась, и тебе будет нелегко. Кстати, ни в коем случае не дотрагивайся до меча Чернаги. Он тоже проводник силы, но способен высосать душу, превратить человека в *нежить*.

– Тогда его надо уничтожить.

– Нам не удалось сделать это тысячу лет назад. Может, удастся тебе. – Старец поднялся. – Прощай, витязь. Я свой пост сдал, теперь твой черед *вести* Русь.

Встал и Дмитрий, смущенный таким оборотом дела.

– Я не очень понимаю...

– Поймешь позже. Я верю тебе. Сунь-ка руку в огонь.

Дмитрий недоверчиво заглянул в глаза старика, в которых мерцало пламя костра, помедлил и подставил ладонь под язык огня. И не почувствовал боли! Только легкое покалывание! Огонь обтек руку и погас. Дмитрий поднес неповрежденную руку к глазам, перевел взгляд на собеседника:

– Вы... вы...

– Я волхв, – кивнул старец. – И знаю *слово*. Но и ты не простой путешественник. А теперь прощай.

– Скажите хотя бы, как вас зовут.

– Зови меня Хранителем.

Старец вдруг исчез и объявился уже у палаток, постоял немного – белая светящаяся фигура на фоне темного неба – и пропал в темноте.

– Интересно, мне все это приснилось? – пробормотал Дмитрий глубокомысленно, пытаясь разглядеть старика. – Или крыша поехала?..

Где-то на холме звякнуло о камень железо.

Дмитрий очнулся, сбросил оцепенение. Хотел было подняться к городищу, потом вспомнил совет Хранителя и вернулся к палатке, в которой спал Витюша, вытащил свой карабин и только после этого бесшумно поднялся на холм.

Здесь хозяйничали чужие.

Перейдя на «внутреннее зрение», Дмитрий сразу увидел три светящиеся в инфракрасном диапазоне фигуры, которые время от времени исчезали под землей у кургана с очищенной от земли частью стены. Изредка они включали фонарик, и тогда в слабом отсвете становились видны кучи земли, лопаты и какие-то серебристые ниточки.

Беззвучно выругавшись, Дмитрий метнулся было к городищу и вдруг почувствовал неприятный холодок, лизнувший спину. Кто-то смотрел в его сторону, невидимый и опасный, как затаившаяся в траве змея. Это был, очевидно, четвертый член шайки, орудовавшей на раскопе, который стоял «на стреме» и стерег подходы к городищу.

Можно было сразу поднять тревогу, пару раз пальнуть из карабина в воздух, чтобы грабители древних могил – а это скорее всего были именно они, «черные археологи» – убраться отсюда и больше не приходили. Но Дмитрий сделал иначе.

Преодолев внутреннее сопротивление, – напрягаться и действовать на пределе боевых кондиций ужасно не хотелось, – он вошел в *измененное* состояние сознания и бесплотной тенью скользнул к городищу, обходя его справа, ощущая все электрические и ментальные токи природы.

Четвертого члена группы удалось обнаружить через несколько минут: он сидел на каменной глыбе за валом земли, у внешней стены городища, и бдительно следил за окрестностями, почти не шевелясь, лишь изредка ворочая головой, сам напоминая камень. И он тоже знал приемы психофизического восприятия и манипулирования, как и Дмитрий, поэтому появление путешественника не стало для него неожиданностью.

Он резко свистнул, и фонарик в руках его сообщников сразу погас. Они замерли, обращаясь в слух.

Сторож спрыгнул с глыбы и вытянул вперед руку, внезапно удлинившуюся каким-то узким предметом. Тусклый блик, отразившийся от предмета – в лагере археологов ярче вспыхнуло пламя костра, – подсказал Дмитрию, что это сабля или шпага.

– Не шали! – негромко проговорил он, направляя на незнакомца в темной накидке или плаще ствол карабина. – Пристрелю!

Человек молча бросился на него с быстротой молнии. Расстояние, разделявшее их, он преодолел буквально за доли секунды. Ошеломленный таким проворством, Дмитрий выстрелил, не целясь. И тотчас же ночной гость изменил направление бега, птицей кинулся с холма вниз, исчез за стеной кустарника. Пропали и его сообщники, кинулись врассыпную, побросав инструмент. В течение двух секунд Дмитрий остался у городища один, сжимая в руках карабин и готовый к новой атаке неизвестных. Однако они не рискнули связываться с охраной раскопок, не зная, сколько людей охраняют городище и чем они вооружены. А Дмитрий вдруг подумал, что плащ атаковавшего его незнакомца больше похож на монаше-

скую рясу. Вспомнился священник, с которым он столкнулся в квартире Витюши. Тот тоже двигался очень быстро и был вооружен кинжалом. Может быть, это один и тот же человек?..

Послышались голоса, сверкнули лучи фонарей. К городищу поднимались разбуженные выстрелом археологи. Первым к Дмитрию подбежал растрепанный Витюша в накинутой на голое тело ветровке.

– Ты стрелял?! Что тут произошло?!

– Гости пожаловали. – Дмитрий рассказал о встрече с неизвестными, упустив только известие о визите волхва-Хранителя. – У кургана копались.

– Пошли, посмотрим.

Они всей возбужденной компанией приблизились к кургану и увидели брошенные лопаты странной формы – трехзубые и длинные металлические стержни на рукоятках.

– Смотри-ка, зонды. – Паша Кочергин в одних спортивных штанах спрыгнул в раскоп, подсвечивая фонарем, протянул Витюше стержень. – С датчиком сопротивления. У нас таких нет. – Он скрылся в тоннеле, проделанном археологами, который вел к центральной полости кургана. За ним спустился Витюша.

Прошло несколько минут. Археологи, поеживаясь от ночной прохлады, переговаривались между собой, кидая уважительно-заинтересованные взгляды на виновника переполоха. Катя, успевшая надеть рабочий комбинезон, тоже посматривала на Дмитрия, и он даже хотел подойти к ней, заговорить, пошутить, но в это время из раскопа вылез Витюша:

– Они успели прокопать два с лишним метра. Хотели, наверно, добраться за ночь до купола.

Девушки окружили начальника экспедиции, забросали вопросами:

– Кто это был?

– Чем они крепили стены и потолок?

– Что им надо?

– Почему они лезут к нам?

– Может, милицию вызвать?

– Стоп! – поднял руки над головой Витюша. – Никакую милицию мы вызывать не будем. Будем сторожить. Я позвоню в институт, объясню ситуацию, и нам кого-нибудь пришлют на помощь. А теперь все по палаткам. Утро вечера мудренее. Останусь я и...

– Я, – вызвался Дмитрий. – Время моего дежурства не закончилось. Не бойтесь, они сюда больше не сунутся.

Археологи, перебрасываясь шутками, гурьбой повалили к лагерю. Катя оглянулась, но Дмитрий этим не воспользовался, так как Витюша держал его под локоть, бормоча что-то о «проклятых гробокопателях, чужавших наживу».

– Надо было давно организовать охрану городища, – сказал Дмитрий со вздохом, – а не экономить деньги.

– Какое финансирование – таков и результат, – окрысился расстроенный Витюша. – Хорошо еще, что мне удалось уговорить начальство взять тебя на полный кошт. Буду звонить, конечно, просить помощи. Действительно, оборзели гады. Ты хоть кого-нибудь разглядел?

– Темно было, – уклонился от ответа Дмитрий, вспоминая сторожа в монашеской рясе. – Я бы вообще прожектора вокруг городища поставил, пусть освещают территорию. Да пару человек с ружьями. И все проблемы решатся.

– Где мне их взять, прожектора? – пробормотал Витюша. – А тем более охранников с ружьями.

– Пусть Москва побеспокоится по этому поводу. Или местное руководство. Позвони в Челябинск, обрисуй ситуацию, глядишь, и получится.

– Разве что, – поскреб в затылке начальник экспедиции.

Они заново развели костер, повесили котелок.

Археологи разошлись по палаткам, улеглись спать. В лагерь вернулась тишина.

В четыре часа утра Дмитрия и Витюшу сменили Паша Кочергин и Керджали Баймухаметов. Однако покой археологов больше никто не нарушил. Остаток ночи прошел тихо и мирно.

Глаголь

Наутро отряд снова занялся работой. Погода явно начинала портиться, поднялся ветер, и все спешили, чтобы закончить основной цикл раскопок до осенних дождей.

На кургане работали в основном мужчины, сменяя друг друга. Дмитрий присоединился к ним чуть позже, в десять часов утра, когда тоннель углубился в тело кургана на двенадцать с лишним метров. Трехзубые лопаты, брошенные неизвестными грабителями могил ночью, оказались легкими, прочными и очень удобными. С их помощью работа пошла быстрее, и к обеду археологи вплотную подобрались к центральному куполу сигаровидной формы, внутри которого электромагнитный сканер разглядел чьи-то скелеты. Лишь Дмитрий знал, что означают эти скелеты, но делиться своим знанием он ни с кем не стал, даже с Витюшей.

Пообедали в два часа дня. Дмитрию наконец удалось «случайно» поговорить с Катей, убедиться в том, что и девушке интересно общаться с ним, и это обстоятельство сильно сказалось на его настроении. В положительном смысле, разумеется. Поездка в «страну городов» теперь и вовсе обрела романтический ореол, подчеркивая известную сентенцию – «случайных встреч не бывает». Дмитрий и в самом деле был уверен, что его появление здесь определено судьбой. Витюша – Катя – грабители могил – старец-волхв – все эти встречи складывались в одну таинственную цепь, которая вела внутрь кургана, к русскому мечу, предназначенному защитить русскую землю от нечисти.

Сомнения в душе Дмитрия насчет собственной принадлежности к некоей касте Витязей, о чем говорил Хранитель, почти исчезли. Пришло ощущение грядущего *открытия*, а вместе с ним – уверенность в своих силах. Путешественник был готов к встрече с предком-витязем, пусть и не прямым, который тысячу лет назад пытался преградить путь насильственным крестителям земли русской.

К вечеру тоннель достиг цели – стены куда, сложенной из таких же блоков, что и внешняя стена святилища, скрытая толщей земли. Возбужденные археологи хотели немедленно пробить в стене отверстие и заглянуть внутрь купола, но Витюша не разрешил:

– Поздно уже. Завтра продолжим, со свежими силами и ясной головой. Дежурить у раскопа будем парами, по два часа. Первыми пойдут Паша и Слава, потом...

– Несправедливо, Виктор Фомич, – перебила его одна из девушек отряда, рослая и сильная; ее звали Ниной. – Мы тоже можем дежурить не хуже мужчин. Я и стрелять умею. А то вы скоро все схудаете, не с кем будет песни петь.

В толпе археологов послышались смешки.

– Давайте и нас назначайте, – поддержала подругу Катя. – Мы можем вместе с мужчинами раскоп охранять. – Она кинула взгляд на Дмитрия.

Археологи снова загалдели, засмеялись, посыпались шутки.

– Хорошо, – уступил подчиненным Витюша. – Пусть будет по-вашему. С десяти до двенадцати подежурю я. Все равно еще не все спать лягут. Потом Славик и... Нинель. Потом...

– Я, – вызвался Дмитрий.

– И я, – подняла руку Катя.

– Не возражаешь? – посмотрел на Храброва Витюша.

– Нет, – быстро сказал Дмитрий.

– Хорошо. С четырех до шести пойдут Паша и Мария, а после шести Баймухаметов и Софико. Вопросы есть?

– А мы? – раздалась недовольные голоса.

– Нам здесь не одну ночь гужеваться, успеете все подежурить, пока не пришлют охрану из центра. Все, пошли ужинать.

В лагерь Дмитрий возвращался, шагая рядом с Катей. Стеснение куда-то ушло, он был своим среди своих и чувствовал себя легко и непринужденно, отвечая на вопросы и шутки подруг Кати с неожиданным даже для себя самого юмором. Спать он так и не лег. Быстро восстановил силы, «подзарядившись» токами природы по методу Шерстенникова, посидел с Витюшей у костра, пока остальные купались в реке и приводили себя в порядок, а потом подошла Катя, переодетая в чистый джинсовый костюмчик, и все остальные заботы и мысли отошли на второй план.

Витюша в двенадцать часов сходил к городищу в сопровождении Паши и лег спать. На дежурство заступили высокая черноволосая Нинель и худенький и подвижный Славик Путин, которого все за глаза прозвали «президентом» за сходство с настоящим главой государства. Они развели у городища второй костер, и, таким образом, Дмитрий и Катя оказались предоставленными сами себе.

Сначала свою жизненную историю поведала девушка, недавно закончившая Московский историко-археологический институт и попавшая в экспедицию Витюши Костина по распределению. Это был ее первый самостоятельный «профессиональный» выезд на раскопки.

Затем настал черед Дмитрия. Время текло незаметно, два часа пролетели как один миг. Оба не скрывали своего интереса друг к другу, и Дмитрий вскоре понял, что встретил ту, которую ждал много лет.

В два часа ночи они сменили Нинель и Славика и, не сговариваясь, обошли городище, постояли у кургана, освещая фонарем устье свежего тоннеля в его склоне. Вернулись к костру, делясь впечатлениями о находках на раскопе. Поцеловались они как-то совершенно случайно, когда шутливо отпихивали друг друга от нагретого камня, где сидели до них первые сторожа. Наверное, Дмитрий мог бы пойти и дальше, возбужденный и разгоряченный близостью с красивой и податливой девушкой, но не рискнул испытать разочарование, боясь обидеть ее. Да и нужны ему были не флирт ради флирта, не короткая, ни к чему не обязывающая вспышка страсти, а нечто большее, что связало бы их на всю жизнь. Хотя об этом в данный момент он тоже не думал, просто чувствовал грань, которую переступить был не вправе.

Они целовались бы, наверное, долго, если бы не отрезвившее Дмитрия острое чувство тревоги. Словно невидимая птица спикировала вдруг из тучи ему на голову и клюнула в спину. Он оторвался от Кати, замер, сжимая ее в объятиях и прислушиваясь к ночной тишине.

– Ты что? – не поняла девушка.

– Тихо! – выговорил он ей на ухо одними губами. – Кто-то смотрит на нас... не шевелись... делай вид, что ничего не происходит...

– Я и в самом деле ничего...

– Молчи... через минуту я пойду к раскопу, а ты останешься... подбросишь веток... потом спустишься в лагерь и разбудишь Витюшу... э-э... Виктора Фомича... В случае чего – стреляй из карабина, вот он лежит.

– Поняла... но лучше я пойду с...

– Делай, как я сказал!

– Хорошо, – уступила девушка.

Дмитрий легонько поцеловал ее в губы, отодвинул и громко произнес:

– Посиди, я еще дровишек принесу и бутылку вина, у меня есть в заглазнике.

Нарочито гремя камнями, он спустился вниз, но к лагерю не пошел, метнулся к реке, обходя холм, и поднялся на него с другой стороны, переходя в боевое трансное состояние.

Он не ошибся со своими предположениями. Городище снова навестили непрошенные гости. Возможно, это были те самые гробокопатели, что потревожили сон археологов про-

шлой ночью. Они бесшумно подкрались к кургану в центре городища и спустились в тоннель, прорытый археологами. Сколько их было всего, Дмитрий не знал, но оценил по напряжению ментального поля – человека три-четыре. И один из них снова играл роль часового. Он прятался за валом земли и смотрел на костер, возле которого сиротливо сидела Катя.

«Ну, блин, шакалы, я вам покажу кузькину мать! – поклялся в душе Дмитрий. – Навек закаетесь древние могилы грабить!»

Превратившись в тень, он за несколько мгновений переместился к сторожу банды и, несмотря на то что тот в последний момент учуял опасность и оглянулся, одним ударом в лоб отправил его в глубокое беспамятство.

Вопреки ожиданиям, мужик оказался не монахом, а... милиционером в форме, с погонами сержанта. Каким образом гробокопателям удалось переманить его на свою сторону, было непонятно. Хотя скорее всего здесь, как и во всех подобных случаях, главную роль играли деньги. Стражи правопорядка не брезговали никаким заработком.

Сержант был вооружен штатным «макаровым» и тесаком наподобие того, что Дмитрий добыл в бою с монахом в квартире Витюши. Вынув обойму, Дмитрий выбросил ее в кусты, вложил пистолет в руку владельца и в прежнем темпе вернулся к кургану.

Его не ждали.

Троица, возможно, та же, что посетила городище прошлой ночью, продолжала увлеченно возиться в раскопе, вынося наружу камни и блоки; очевидно, грабители могил уже разобрали часть стены купола. Подождав, когда из тоннеля покажется очередной «археолог», Дмитрий свалился ему как снег на голову и особым приемом зажал шею. Подергавшись немного, «археолог» потерял сознание. Не теряя ни секунды, Дмитрий шмыгнул в отверстие тоннеля, освещенное где-то в глубине рассеянным светом фонаря, и встретил еще одного «археолога», волокущего полуметровый блок с отбитым краем. Он был одет в пятнистый комбинезон и вязаную шапочку, натянутую на уши. Увидев перед собой Храброва, «археолог» не сразу сообразил, кто перед ним, и Дмитрий воспользовался секундной нерасторопностью копателя. Прыгнув ему навстречу, он ударом в подбородок отбросил парня назад. «Археолог» опрокинулся на спину, роняя тяжелый блок себе же на ногу. Раздался тихий вскрик, и все стихло.

– Что там у вас? – прошипел, оборачиваясь, четвертый член шайки, который вынимал блоки из стены купола. Он тоже был одет в камуфляж-комбинезон, разве что на голове носил не вязаную шапочку, а танковый шлем.

В стене, освещенной фонарем, виднелось метровой ширины отверстие. Грабителям оставалось чуть расширить проход, чтобы войти в святилище под курганом.

– Привет, – вежливо проговорил Дмитрий. – Вас разве не учили в школе, что воровать нельзя?

«Танкист» перестал вытаскивать из кладки блок, сунул руку за пазуху, и Дмитрий в прыжке нанес ему удар по руке, а затем в голову. Чужак, уже немолодой, в годах, заросший седой щетиной, ударился затылком о стену, закатил глаза, сполз на неровный пол тоннеля. Из его руки выпал пистолет «ТТ».

– Это вам не мелочь по карманам тырить, – назидательно сказал Дмитрий, проделывая ту же процедуру, что и две минуты назад, то есть вынимая из пистолета обойму. Затем поднял прислоненный к стене фонарь и осветил в отверстие, проделанное ночными гостями, из которого в тоннель просачивались запахи пыли, смолы и химической горечи. Странные запахи, честно говоря.

Луч фонаря высветил абсолютно пустое помещение со стенами, испещренными какой-то рунической вязью, и две застывшие друг против друга фигуры в старинных воинских доспехах. Лишь приглядевшись, Дмитрий понял, что эти воины у б и л и друг друга, да так и остались сидеть – на одном колене, вонзив в тело врага свой меч.

– Пресвятая Мать! – прошептал Дмитрий. – Не соврал Хранитель! Здесь и в самом деле была битва...

Под чьими-то ногами захрустел в тоннеле песок.

Холодея, Дмитрий резко обернулся, освещая подкрадывающегося сзади человека, увидел загородившуюся от света ладонью Катю с карабином в другой руке, с облегчением расслабился:

– Я же приказал тебе сидеть у костра.

– Мне показалось, что тебе требуется помощь, – виновато шмыгнула носом девушка. – Да и страшно там одной... Кто это? – Она увидела лежащие в тоннеле тела «археологов».

– Любители антиквариата, – усмехнулся Дмитрий.

– Они... живы?!

– Живы, живы, только испугались маленько, сознание потеряли от страха. Там наверху третий лежит, разве ты его не заметила?

– Нет.

– Сбежал, наверное, паразит. Ладно, фиг с ним, иди зови наших.

– Можно, я тоже посмотрю, что там? – Катя принялась сморщив носик. – Как здесь странно пахнет... химией...

– Этот куд не вскрывали тыщу лет. – Дмитрий подвинулся, подсветил фонарем. – Смотри.

Катя заглянула в дыру и вдруг одним движением впорхнула в помещение, прислонила к стене карабин, всплеснула руками:

– Господи, это же древнерусские воины! Как живые!

– Не трогай ничего! – Дмитрий был вынужден пролезть в святилище вслед за девушкой. – Прошла тьма времени, как они тут бились, но кто знает, какие ловушки оставили предки, чтобы уберечь могилу.

– Какие на них доспехи! Бармица... кольчуга... наручи...

– Сама сказала – это древнерусские доспехи, и надписи на стенах сделаны славянской вязью, глаголицей. Даже, наверное, прочитывать можно.

– Почему они убили друг друга? Они же русские...

– Не знаю.

– А почему их похоронили в такой позе? Они даже не сгнили и не высохли! Забальзамированы?

– Возможно, была использована какая-то магия.

– Я в магию не верю, – отмахнулась девушка, жадно разглядывая неподвижные фигуры. – Посмотри, один из них, наверно, знатный воин, а второй нет, у него и доспехи попроще, без украшений и наворотов. И рукоять меча совсем простая, ремешком обтянута. А у того – с золотом и драгоценными камнями.

– Это Чернага, княжеский сотник. А его противник – русский светлый воин Боривой.

– Откуда ты знаешь?

– Сорока на хвосте весточку принесла.

Дмитрий подошел ближе, разглядывая мечи, которыми воины проткнули друг друга. Оба меча – черный и льдисто-металлический – свободно пронзили кольчуги противника и вышли из спины того и другого бойца.

Дмитрий протянул руку к застывшему Боривой, лицо которого, в отличие от искаженного лица противника, было спокойным и умиротворенным, хотел потрогать меч, но почувствовал ледяной озноб, отдернул руку.

И тотчас же в святилище объявился новый гость – монах в рясе, с мощным фонарем в одной руке и с помповым ружьем в другой. Дмитрий узнал его – это был тот самый монах,

что навещал Витюшу Костина в Москве и который, очевидно, сидел в засаде у городища прошлой ночью.

– Стоять! – каркнул он, красноречиво оскалясь. – Назад!

Дмитрий послушно попятился. Ему показалось, что от последних слов монаха меч Боровя засветился изнутри и погас.

– Ты тоже! – Ствол ружья повернулся в сторону Кати.

– Кто вы такой? – возмутилась девушка. – По какому праву командуете? Что вам здесь надо?

– Назад, я сказал!

– Отойди, – мягко посоветовал Дмитрий, поискав глазами карабин и жалея, что тот недоступен. – Это прямой потомок *растинателей*.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.